

Небеснорожденные персонажи в изданных мифах В. И. Вербицкого: слова *Тянар* и *Тангара*

Т. Н. Паштакова

Университет Внутренней Монголии, Хух-Хото, КНР

E-mail: ms.tatuna@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются алтайские мифы с упоминанием имени персонажа Тянар, опубликованные в труде «Алтайские инородцы» В. В. Вербицкого. Но для выяснения исконности персонажа Тянар в алтайских мифах нами выясняется история записи мифов В. И. Вербицким, проводится анализ мифов о небесных персонажах. С этой же целью мы выясняем другие алтайские мифологические сюжеты о посланниках небесного мира в алтайской космогонии и сопоставляем с якутскими сюжетами, в которых присутствует персонаж Тангара. В статье прослеживается культ Неба в обрядовой поэзии саха (якутов) в сравнительно-сопоставительном плане с культами поклонения Небу алтайцев, хакасов, тувинцев и бурят. Анализируются близкие термины, обозначающие понятие Неба и адресаты, символизирующие поклонение Небу. Авторы считают, что культ Неба у саха (якутов) сохранил общие типологические черты с аналогичными культами тюрко-монгольских народов Сибири. Он проявлялся в алгыхах во время ритуально-обрядового комплекса ыһыах. Поклонение Небу олицетворяли *Урдук Айылар* 'Высшие божества', по представлениям якутов, проживающие на разных ярусах небес.

Ключевые слова: мифы, исследования, персонажи, Тенгри, Тянар, Тангара, божественные посланники, репертуар, сопоставление.

Для цитирования: Паштакова Т. Н. Небеснорожденные персонажи в изданных мифах В. И. Вербицкого: слова *Тянар* и *Тангара* // DOI: 10.25587/2782-6627-2023-3(10)-43-50.

Heavenly-born characters in the published myths of Verbitsky: the words *Tyanar* and *Tangara*

T. N. Pashtakova

Inner Mongolia University, Hohhot, China

E-mail: ms.tatuna@mail.ru

Abstract. This article discusses Altai myths with the mention of the name of the character Tyanar, published in the work "Altai aliens" by Vasily Verbitsky. However, in order to clarify the primordial character of the Tyanar in the Altai myths, we find out the history of the recording of myths by Verbitsky, and analyze the myths about celestial characters. For the same purpose, we find out other Altai mythological stories about the messengers of the heavenly world in the Altai cosmogony and compare them with the Yakut stories in which the character Tanara is present. The article traces the cult of Heaven in the Sakha (Yakutia) in terms of comparative and shamanic ritual with the poetry of Altai, Khakassia, Tuva and Buryat. We analyzed similar terms for the concept of Heaven and destinations that symbolize the worship of heaven. The author believes that the cult of Heaven in the Sakha (Yakut) kept the general typological features. It manifests itself in ritual and ceremonial complex of Ysyakh festival. Sky personified *Urduk Ajyylar* 'Supreme Deity', on presentation of the Yakuts, living in different layers of heaven.

Keywords: myths, research, characters, Tengri, Tyanar, Tanara, divine messengers, repertoire, comparison.

ПАШТАКОВА Татуна Николаевна – аспирант, Университет Внутренней Монголии (234, ул. Западная Университетская, 010021 Хух-Хото, КНР)

E-mail: ms.tatuna@mail.ru

PASHTAKOVA Tatuna Nikolaevna – Postgraduate student, Inner Mongolia University (234, Zapadnaya Universitetskaya Str., 010021 Hohhot, China).

For citation: *Pashtakova T. N.* Heavenly-born characters in the published myths of V.I. Verbitsky: the words Tyanar and Tangara // DOI: 10.25587/2782-6627-2023-3(10)-43-50.

Введение

Первые исследования алтайского фольклора, этнографии начинаются с середины XIX века. Одним из таких исследователей является христианский миссионер В. И. Вербицкий (1827–1890 гг.).

Василий Иванович Вербицкий родился в 1827 году. Он был сыном дьякона Нижегородской епархии, закончил курсы Нижегородской семинарии, вскоре уехал в Сибирь к двоюродному брату, руководителю Алтайской Духовной миссии Степану Васильевичу Ландышеву. Алтайская Духовная Миссия была создана для распространения христианства среди коренного народа Алтая в 1830 г. Так, В. И. Вербицкий с 12-го января 1853 года с 26 лет стал служить в Алтайской Духовной Миссии [1, с. 29]. Вначале он начал изучать быт русского народа и выявлял особенности сибирского говора. Изучая народы Сибири, он начал интересоваться культурой коренных народов Сибири [2]. Со временем он стал одним из крупных исследователей этнографии, языка и фольклора алтайского народа XIX века. Исходя из своей деятельности христианского миссионера, он стал постигать алтайский язык, но в дальнейшем его увлечение вывело его на исследовательскую стезю, что он даже был признан авторитетным научным обществом того времени — Российским Географическим обществом. Он издал фундаментальную работу под заглавием: «Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка» (1884 г.), опубликованную в г. Казани, что внесло огромный вклад в отечественную тюркологию [3].

В 1878 г. «за выдающийся вклад в науку Василий Иванович Вербицкий был избран действительным членом Императорского Русского общества акклиматизации животных и растений, членом-сотрудником Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского географического общества и действительным членом Томского статистического комитета» [4, с. 21].

О персонаже Тянар в алтайских мифах

Впервые имя фольклорного героя с именем Тянгар (Тянар, Янгар) встречается в опубликованных 2 мифах издания «Алтайские инородцы» (1893 г.) В. И. Вербицкого [5].

После обращения к тестам мифов и преданий, опубликованных в «Алтайских инородцах», возникает вопрос: от кого записаны эти тексты или каким опубликованным источником пользовался В. И. Вербицкий.

Как считают исследователи, аналогичные мифы публиковались И. Завалишиным, С. Ландышевым. При сравнении этих текстов с материалами В. И. Вербицкого, оказывается, что у всех авторов был один источник. Если В. И. Вербицкий не указывает источник своего материала, то И. Завалишин приписывает рассказ этих мифов богатому зайсану. В. А. Муйтуева в послесловии переиздания «Алтайских инородцев» пишет, что основным собирателем материалов для В. И. Вербицкого был священник Михаил Чевалков, происходивший из представителей коренного населения. Вторым — крещенный алтаец Ефим Корты, который жил по реке Чуя [5, с. 258-259]. Хотя советский этнограф Л. П. Потапов утверждал, что основным источником изданных мифов В. И. Вербицкого является черновик рукописи миссионера С. Ландышева, содержащей конкретные данные о различных мифах и преданиях, собранных переводчиком М. Чевалковым. Материал собирался в начале 50-х годов XIX века у представителей алтайских диалектных групп — кумандинцев и телеутов — и включает сведения крещеного инородца Ефима Корты [6]. Также известно, что, М. В. Чевалков редактировал тексты, готовящиеся В. И. Вербицким к изданию, обучал

приезжих исследователей алтайскому языку. М. Чевалков вместе с В. И. Вербицким собрал 29 рассказов, 6 сказок (из них 4 героический эпос), 29 песен, 139 пословиц, загадок, которые все были опубликованы [5].

По поводу опубликованных текстов мифов с героем Тянгар возникают вопросы: являются ли достоверными зафиксированные им 2 мифа с упоминаемыми имени персонажа «Тянгар (Тянар)» или же они относятся к вымышленным произведениям самого исследователя. В посмертный сборник исследователя «Алтайские инородцы» вошел не только собранный им самим материал В. И. Вербицкого, но и записи других собирателей, в частности, рукописи его родственника С. Ландышева, а также материалы, находящиеся в архиве Алтайской Духовной Миссии, собранные другими людьми до его приезда. Учитывая большую роль в собирательской деятельности приезжих исследователей В. И. Вербицкого, В. В. Радлова, затем и Г. Н. Потанина, следует указать возможным источником текстов Вербицкого о персонаже Тянгар, несмотря на отсутствие указания исполнителя текста, скорее всего, им являлся М. В. Чевалков, который сам как носитель языка записал эти тексты с привнесением христианских мотивов или записал у кого-то, уже принявшего христианство, у того же Е. Корты.

Таким образом, в книге «Алтайские инородцы» в главе «Предания» встречается упоминание имени персонажа Тянгар (в разных вариантах по тексту: Тянгару, Тянгара, Тянар) в одном из сюжетов алтайских мифов, зафиксированных В. И. Вербицким в цикле мифов о сотворении земли. Судя по содержанию, два мифа: № 8 «О всемирном потопе», № 9 «Происхождение шаманства; разделение языков и определение безграмотства» – нужно рассматривать, как связанные между собой мифы. Потому что в мифе № 8 описывается сюжет о потопе и строителе ковчега – кереп – Нааме (в настоящее время в алтайском языке так называют служителей буддизма – лам/нама), которого после спасения от потопа люди называли – Яячи (творец) (Жайаачы) и стали приносить ему жертвы.

В мифе № 9 идет дальнейшее продолжение обустройства мира после потопа. Здесь активную роль играет божество Улген. Но появлению в мифе персонажа Тянгару имеет отношение Балыкса – один из сыновей Наамы: «После потопа Балыкса захворал и призвал к себе человека по имени Тянгару, заставив его камлатъ». Значит, Тянгару был шаманом? Но из мифа выясняется, что интрига заключается в том, что именно Эрлик – владыка подземного мира (в отдельных случаях один из братьев-оппонентов небесных божеств) научил Балыксу позвать Тянгару, чтобы тот камлал, что не понравилось Улгену. Поэтому Улген велел Балыксе: «ты будь слуга Эрлику, потому что ты не мне приносишь жертву, и после смерти пойдешь к Эрлику». Так определилась дальнейшая судьба Балыксы – одного из сыновей спасителя людей и животных – Наамы [5, с. 126]. Значит, судя по истории божеств из алтайских мифов, раскол между небесными братьями уже произошел, так как Улген (Уч Курбустан) и Эрлик были братьями, потом, когда Эрлик решил вмешаться в сотворение окружающего мира и человека, его изгнали [7]. В анализируемых же мифах люди уже есть, и отношения между верхним и подземным миром уже сложились как противоположные миры.

В этом же тексте также выясняется жизненное назначение Тянгару: «Тянгара сказал в ответ Ульгэню: пожалуй, я и тебе такимъ же образомъ буду приносить жертву, как Эрлику. Ульгэнь сказал ему: отныне будетъ имя твое *Кам*. Кто будетъ подражать тебе, тот не будетъ иметь богатства на земле» [5, с. 126-127]. Значит, Тянгару изначально не был камом (шаманом), но так как, по наущению Эрлика, ему велено было камлатъ, Улген и оставил его предназначение, полученное от Эрлика. Только сам Тянгар как бы выправил свое предназначение, чтобы его покровителем стал сам Улген, а не Эрлик. Но в любом случае, Тянар

не произошел от детей Наамы, скорее всего, он один из персонажей божественного происхождения, посланник бога. В дореволюционных текстах словом «кижи» (человек) могут определять не только человека, но и Улгения, и Эрлика [7, с. 11-29]. В этом тексте обозначен также и мотив различения шаманства, как черного и белого, сохранившееся до настоящего времени в мировоззрении алтайского народа, дан статус последователей шаманства, которые не обретут богатства на земле, так как они пользуются силой и знаниями своих покровителей. Такое понимание статуса камов, независимо от их предназначения (белого, черного), бытует и сегодня. Возможно предположить, что Тянар является первым образом служителя Белой Веры «Ак јан» (бурханизма), так как особым отличием его практики является отказ от кровавых жертвоприношений Эрлик-Бию и его прислужникам. От шаманского жертвоприношения здесь осталось только брызгание или окропление молоком.

Во второй части этого же мифа «Происхождение шаманства; разделение языков и определение безграмотства» продолжается развитие сюжета о жизни на земле после спасения от потопа, народ так размножился, наполнив землю; все говорили на одном языке. Далее идет сюжет, напоминающий библейский сюжет о строительстве Вавилонской башни. Но в этом мифе есть иная мотивировка, что люди боятся нового потопа и решили сделать гору, Вавилонскую башню же строили из-за гордыни, чтобы доказать, что люди могут добраться до Бога. Но во второй части алтайский миф во многом схож с библейским, также Богу это строительство не нравится, он пытается людей остановить. В алтайском мифе сначала появляется Тянар, который говорит народу: «вы великое зло делаете предъ Богомъ; я не согласенъ делать гору, и, сказавъ это, ушелъ, неизвестно куда, такъ никто его после не виделъ» [5, с. 127]. Тогда сам Бог (имя бога не уточняется) пытается остановить людей, при этом он Тянара конкретно называет своим посланником: «вы не послушали меня и Тянара, коего я послалъ, за то вы будете говорить разными языками» [5, с. 127]. То есть, разделение людей на разные языки было следствием того, что люди не послушались Бога и его посланника Тянара, что подтверждает наше мнение о том, что Тянар в первой части мифа был персонажем божественного происхождения.

Итак, персонаж Тянгар в сюжетах алтайских мифов, зафиксированных В. И. Вербицким, имеет божественное происхождение, являясь почитателем и посланником божеств (Улген, Кудай) верхнего мира. Но в текстах христианского миссионера В. И. Вербицкого в трактовку исконно алтайских мифов привнесены христианские мотивы, как мотив о строительстве горы. А также в мифах о толковании происхождения мира отразилось мировоззрение еще более ранней эпохи о дуальности мира, например, в древнетюркских текстах уже встречается противостояние божеств Тенгри и Эрлика [8], поэтому разделение шаманства на две части по цветовой или идеологической принадлежности могло возникнуть еще в древности. Также нужно понимать, что в эти же эпохи предки алтайцев были знакомы с ранними формами буддизма, в связи с чем в алтайских сказаниях встречается персонаж Уч Курбустан (Хормусту). Это двоеверие продолжилось и в период вхождения в Ойротское государство с принятием официальной религии буддизма. Поэтому эти мифы содержат в себе наслоение не только разных религиозных течений, но и разных исторических эпох.

Схожие мотивы встречаются в других мифах, только имя героя Тянгар не упоминается. Так, в алтайских мифах встречаются мифы о сотворении земли, верховных богах и их детях. Например, в мифах говорится, что у Бога Улгения имеются 7 сыновей и 9 дочерей. Среди них еще много богатырей – посланников Улгения, спустившихся на землю для выполнения какой-либо миссии. Так, этнограф А. В. Анохин в своей книге об алтайском шаманизме перечисляет, что сыновей у Улгения семь: 1) Каршыг, 2) Пура-Кан, 3) Жажыл-Кан, 4) Бурча-Кан, 5) Кара-Куш – орел, 6) Пакты-Кани, 7) Ар-Каным. Сыновья Улгения живут на

небе [9]. Как и сам Ульгень, они причисляются к добрым неборожденным покровителям, но по статусу они ниже своего отца Ульгения, от которого они откололись, отделились. Этнограф Л. П. Потапов утверждает, что алтайцы считали, будто на 9-м небесном слое живут Ульгень и его сыновья [6, с. 34]. Ульгень отделил или отколол от себя девятерых сыновей, которые оберегают определенный род людей. Они также выступают божествами белого (доброго) назначения. Он имеет также девять дочерей (ак кыстар (белые девы)), которые помогают каму в его предсказаниях и прорицаниях.

Среди всех духов-посредников первое место занимает Жайык, он дух – небожитель и часть существа Ульгения: Жайык живет на земле среди людей. Ульген послал его с неба охранять человека от всего худого и злого и давать всем жизнь, за что славится в молитвах как бог Кудай. Но главная роль Жайык заключается в посредничестве между человеком и Ульгением [9, с. 13].

Упоминание о сюжете сошествия небеснорожденных на землю есть в мифах, опубликованных в книге «Алтай кеп-куучындар», что с неба Ульген первым спускает своего посланника богатыря Шал-Жиме, затем других: Жапкара, Манды Шире Май Тере, Бодо Сунку [7].

Еще в XIX в. Г. Н. Потанин отмечал: «Все камы считают себя потомками одного кама, который первый на земле начал камлать и был гораздо искуснее и могущественнее нынешних. Имя его было, по одному преданию, Кадылбаш, по-другому – Тостогош; еще есть предания, которые дают ему имя Кайракан, Хан-Хурмос, Газыр-Гаш, Абыс и, весьма вероятно, много других имен» [10, с. 261], то есть в этих мифах подтверждаются мотивы о посланниках божеств на землю. Поэтому мифы о Тянгаре не выпадают из сюжетного состава алтайских мифов, а входят в число первых зафиксированных мифов.

Исследуя мифологию тюрко-монгольских народов, мы также находим упоминание персонажа по имени Танара в якутском фольклоре. Исследователь В. Л. Приклонский пишет, что «якуты молились, призывая на помощь Танара (Бога) и Николая Угодника, стали наконец шаманить [11, с. 48].

По якутской мифологии якутские божества живут на небе – үөһээ *абааһылар* (тёмные силы из Верхнего мира) и – аллараа *абааһылар* (тёмные силы из Нижнего мира) и делятся на добрых духов, имеющих общее название Айыы, Танара (Бог) и злых абасы. Среди божеств так же имеется Кыыс-Танара – Девушка-Богиня, которая изображается в образе человека, одетого в соболю шкуру. Это изображение хранят в радужном мешке, расшитым разноцветным бисером. В важных случаях к нему обращаются за заступничеством, причем бросают масло, частицы пищи в огонь, как жертвоприношение [11, с. 59–61].

В якутской традиции формирование новых понятий, означающих «бог», «высшая сила» (в христианском смысле), шло в несколько этапов. Вначале они «называли русского Бога именем «*танарá*». Затем в этом же отношении стали использоваться и термин, близкий к пониманию Бога – Айыы Тойон [12, с. 239], имеющий функционально такое же значение, что и Кудай в алтайской культуре. И, наконец, термин *танарá* в лексическом смысле приблизился к понимаю образа иконы [13, с. 333–334]. Считается, что верховное божество якутов Тангара (небо) также «имеет свой престол в 9 небе» [14, с. 42].

Общими в мифологии тюрко-монгольских народов Сибири является их представления о трех мирах во вселенной: верхний мир, средний и нижний. Именно мифология питала фольклор, и она формировала внутреннее содержание его жанров.

Якутское слово *танара* по сравнению с тюрк. *танры*, *танры*, *тáнрi*, *тáнгрi*, *тáнáрä*, бур. *tenere*, *teneri*, *tener*; монг. «*тэ́нрi*, *ти́рi*» ‘небо, бог’ имело более широкие значения как ‘видимое небо; небо как божество; общее название добрых существ, добрый дух, бог, богини, божество языческое, главное божество, живущее на седьмом небе; бог, божество,

божеское естество, икона, образ; святой, священный; праздник' [15, стб. 2551-2552]. Слово *тангара* не встречается в текстах алгысов, но у якутов имеются алгысы, адресованные высшим божествам, живущим на небе. Понятие слова *тангара* как Неба осталось только в мифологическом сознании народа и считалось древним культом поклонения. В этом состоит одна из особенностей жанров обрядовой и шаманской поэзии якутов. Такую особенность впервые заметил Я. И. Линденау, написав, что «якуты бога и небо называют *Тангара*» [14, с. 39; с. 42]. Культ Неба у саха (якутов) был представлен *Урдук Айыылар* 'Высшими божествами', обитающими, по представлениям народа, на разных ярусах Неба. На самом верху Неба восседал *Урун Аар Тойон* со своей женой – *Кун Күбэй Хотун*. На ярусах небесного свода обитали другие божества – *Сүгэ Тойон*, *Хотой Айыы*, *Дьөһөгөй Айыы*, *Ынахсыт Хотун*, *Айыыһыт*, *Иэйэхсит*.

В алтайском фольклоре этимологией имени персонажа Тянгар (Тянар, Тянгару, Янгар), зафиксированным В. И. Вербицким в мифах [5], исследователи не занимались. В связи с этим можно высказать гипотезу о связи имени мифического Тянар с именем эпического героя «Янгар» («Дьанар») в сказании Н. Ялатова «Янгар», которое тоже не расшифровано, хотя сам сказитель Н. К. Ялатов в тексте эпоса объяснил бытующее определение одной из разновидностей жанра алтайской песни – *янар*, как песню-восхваление эпического батыра Янгар [16, с. 332]. Ссылаясь на текст этого сказания, можно допустить версию о том, что имя Янгар перекликается с именем божества Тенери (якутское – Танара) [17, с. 147], возможно, оно являлось одной из ипостасей божества Тенери (Тенгри), как в мифах В. И. Вербицкого, Тянгар – посланник небес. Потому что герой сказаний Янгар не рождается от земных родителей, а называет родителями море и тайгу, а земным его покровителем выступает сама хранительница земли – дух Матерь Пуговины земли [18]. Янгар же ниспослан на землю для спасения среднего мира от вторжения подземных чудовищ, что говорит о его божественной миссии.

Заключение

Таким образом, в алтайских мифах активно встречаются сюжеты о сотворении земли, верховных богах и их детях, посланниках небес, небесных богатырях (с конкретными именами) на землю, как покровителей людей, начиная с изданий конца XX века. Поэтому, несмотря на то что персонаж Тянар не упоминается среди них, можно предположить, что он мог быть среди них, так как осталась неизменной система покровительства мира людей верхними божествами и их противостояние с нижним миром, независимо от варьирования имен персонажей небесного происхождения. Интересным является факт упоминания персонажа Танара в якутских мифах, который позволяет возвести данный персонаж с именем общеизвестного божества тюрко-монгольского мира – Тенери, Тенгри (Небо), а также сделать попытку расшифровки имени эпического героя Янгар.

Литература

1. Бедюров, Б. Я. Светлолюбый Алтай / Б. Я. Бедюров // Памятное завещание : Алтайская дореволюционная проза. – Горно-Алтайск, 1990. – С. 3–42.
2. Суразаков, С. С. Алтай фольклор / С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск : Алтын Туу, 2015. – 317 с.
3. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / Составитель В. И. Вербицкий. – [Изд. 2-е]. – Горно-Алтайск, 2005. – 491 с.
4. Арзютов, Д. В. Алтайские миссионеры: роль личности в истории традиционных сообществ. Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. – URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-154-1/© МАЭ РАН.
5. Вербицкий, В. И. Алтайские инородцы / В. И. Вербицкий. – Горно-Алтайск : Ак чечек, 1993. – 270 с.

6. Потапов, Л. П. Алтайский шаманизм / Л. П. Потапов. – Ленинград : Наука, 1991. – 321 с.
7. Алтай кеп куучындар (Алтайские мифы) / Составители : И. Б. Шинжин, Е. Е. Ямаева. – Горно-Алтайск : Ак чечек», 1994. – 414 с.
8. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири : Пространство и время. Вещный мир. – Новосибирск : Наука, 1988. – Вып. 1. – 225 с.
9. Анохин, А. В. Материалы по шаманизму у алтайцев. – [Переиздание] / А. В. Анохин. – Горно-Алтайск : Ак-Чечек, 1994. – 235 с.
10. Потанин, Г. Н. Очерк XII : Инородцы Алтая // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / Под редакцией П. П. Семенова. – Т. XI. Западная Сибирь. – Санкт-Петербург ; Москва, 1884. – С. 253–272.
11. Приклонский, В. Л. Три года в Якутской области : Этнографические очерки / В. Л. Приклонский // Живая старина. – Санкт-Петербург : Типография Е. Евдокимова. – Вып. 4. – 1891. – С. 63–83.
12. Бравина, Р. И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса : на материале традиций саха / Р. И. Бравина. – Новосибирск : Наука, 2005. – 304 с.
13. Иохельсон, В. И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / Ответственный редактор Н. А. Алексеев. – Новосибирск : Наука, 2005. – 675 с.
14. Линденау, Я. И. Описание народов Сибири (первая пол. XVIII в.) : Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока / Я. И. Линденау. – Магадан : Книжное издательство, 1983. – 176 с.
15. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. В 3 томах. – М.-Л.: АН СССР, 1958-1959. – 3858 ст.
16. Январ. Сказитель Н. К. Ялатов. / Составитель И. Б. Шинжина. – Горно-Алтайск : Ак Чечек, 2004. – 352 с.
17. Ойротско-русский словарь / Составители Н. А. Баскаков, Т. М. Тошчакова. – Москва : ГИС, 1947. – 311 с.
18. Янгар : Алтайский героический эпос. Т. 1 / сказитель Н. К. Ялатов. – Горно-Алтайск : Ак Чечек, 1997. – 319 с. (На алт. яз.)

References

1. Bedyurov, B. YA. Svetolyuby Altaya / B. YA. Bedyurov // Pamyatnoe zaveshchanie : Altajskaya dorevolucionnaya proza. – Gorno-Altajsk, 1990. – S. 3–42.
2. Surazakov, S. S. Altaj fol'klor / S. S. Surazakov. – Gorno-Altajsk : Altyn Tuu, 2015. – 317 s.
3. Slovar' altajskogo i aladagskogo narechij tyurkskogo yazyka / Sostavitel' V. I. Verbickij. – [Izd. 2-e]. – Gorno-Altajsk, 2005. – 491 s.
4. Arzyutov, D. V. Altajskie missionary: rol' lichnosti v istorii tradicionnyh soobshchestv. Elektronnyaya biblioteka Muzeja antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN. – URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-154-1/© MAE RAN.
5. Verbitskij, V. I. Altajskie inorodcy / V. I. Verbitskij. – Gorno-Altajsk : Ak chechek, 1993. – 270 s.
6. Potapov, L. P. Altajskij shamanizm / L. P. Potapov. – Leningrad : Nauka, 1991. – 321 s.
7. Altaj kеп kuuchyndar (Altajskie mify) / Sostaviteli : I. B. SHinzhin, E. E. Yamaeva. – Gorno-Altajsk : Ak chechek», 1994. – 414 с.
8. Tradicionnoe mirovozzrenie tyurkov YUzhnoj Sibiri : Prostranstvo i vremya. Veshchnyj mir. – Novosibirsk : Nauka, 1988. – Vyp. 1. – 225 s.
9. Anohin, A. V. Materialy po shamanizmu u altajcev. – [Pereiz-danie] / A. V. Anohin. – Gorno-Altajsk : Ak-Chechek, 1994. – 235 s.
10. Potanin, G. N. Ocherk XII : Inorodcy Altaya // ZHivopisnaya Rossiya. Otechestvo nashe v ego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii / Pod redakciej P. P. Semenova. – T. XI. Zapadnaya Sibir'. – Sankt-Peterburg ; Moskva, 1884. – S. 253–272.
11. Priklonskij, V. L. Tri goda v YAkutskoj oblasti : Etnograficheskie ocherki / V. L. Priklonskij // ZHivaya starina. – Sankt-Peterburg : Tipografiya E. Evdokimova. – Vyp. 4. – 1891. – С. 63–83.
12. Bravina, R. I. Konceptiya zhizni i smerti v kul'ture etnosa : na materiale tradicij saha / R. I. Bravina. – Novosibirsk : Nauka, 2005. – 304 s.
13. Iohel'son, V. I. YUkagiry i yukagirizirovannye tungusy / Otvetsstvennyj redaktor N. A. Alekseev. – Novosibirsk : Nauka, 2005. – 675 с.
14. Lindenau, YA. I. Opisanie narodov Sibiri (pervaya pol. XVIII v.) : Istoriko-etnograficheskie materialy o narodah Sibiri i Severo-Vostoka / YA. I. Lindenau. – Magadan : Knizhnoe izdatel'stvo, 1983. – 176 s.

15. Pekarskij E.K. Slovar yakutskogo yazika. V 3 tomakh. – M-L.: AN SSSR, 1958-1959. 3858 st.
16. Janar. Skazitel' N. K. YAlatov. / Sostavitel' I. B. SHinzina. – Gorno-Altajsk : Ak CHEchek, 2004. – 352 c.
17. Ojrotsko-russkij slovar' / Sostaviteli N. A. Baskakov, T. M. Toshchakova. – Moskva : GIS, 1947. – 311 s.
18. YAngar : Altajskij geroicheskij epos. T. 1 / skazitel' N. K. YAlatov. – Gorno-Altajsk : Ak CHEchek, 1997. – 319 s. (Na alt. yaz.)

